Твини была наготове на случай, если ему понадобится помощь. Она поклялась ему хранить тайну, что было не сложно, так как она была эльфом, которая служила лично ему.

Она не была связана с ним конкретно, поскольку все эльфы поместья связаны с Домом Сэйр, но взять клятву с Твини хранить тайну входила в компетенцию Аттикуса. Ему пока удавалось сохранить свою деятельность в секрете от семьи, что временами было непросто.

К счастью, поместье было огромным, и вся семья была общительными людьми. Аттикус был в основном предоставлен самому себе, когда у него появлялось время для себя после уроков. Хотя сейчас София вернулась из Шармбатона и он проводил с ней большую часть своего свободного времени.

Он снова проверил время: 7:04, и вздохнув, вошел в круг голым, начиная ритуал. Первым делом Аттикус вырезал необходимые руны на своем теле и закончил всё связующей руной на животе, а затем порезал ладони и положил их на руны, которые были на нем.

Он начал повторять ритуальные слова, и комната засветилась от накапливающейся магии. Свечение продолжало нарастать, и по мере того, как это происходило, боль, которую он испытывал, становилась все сильнее. Аттикус, честно говоря, никогда не чувствовал такой сильной боли, но стиснув зубы, продолжал ритуал.

Наконец, через одиннадцать минут ритуал прекратился, и он рухнул на пол, как подкошенный.

"- Мастер Атти, все в порядке?" - Твини запаниковала. Аттикус охнул, глотая столько воздуха, сколько мог, и через минуту пришел в себя: "- Твини, пожалуйста, принеси мне зелье для восстановления крови, Перечное зелье и зелье с эссенцией Муртлапа". Через мгновение эльф вернулся с зельями.

Он проглотил все и поморщился от вкуса, а затем проверил время и заметил, что у него осталось совсем немного, прежде чем нужно будет начать второй ритуал. Поднявшись, мальчик перешел ко второму руническому кругу, сел, порезал ладони и начал процесс по новой.

Затем пришла очередь третьего ритуала. Все прошло идеально, и он почувствовал значительное увеличение своей магии, и ощущал, что ее поток теперь намного более сильный, чем было до ритуалов.

"- Твини!"

* хлоп* "- Да, мастер Атти?"

«- Пожалуйста, перенеси меня в мою комнату. Спасибо.»

Аттикус споткнулся после перемещения, и устало сел на кровать.

"- Рад видеть, что все прошло по плану. Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался со своей картины Аурилак.

Аттикус приподнялся и немного потянулся. - "Чувствую усталость", - он негромко рассмеялся. "- Но, честно говоря, ощущения просто прекрасные. Я чувствую изменения в моей магии. Похоже, полный успех" - мальчик сияющее улыбнулся Аурилаку, который ответил ему тем же.

"- Хорошо. Следующая серия состоится только в канун Дня Святого Валентина. Используйте это время, чтобы лучше познакомиться со своей магией. Мы все знаем, что ты интенсивно тренируешь беспалочковую магию."

"- Этим и займусь". – Аттикус поднялся, но тут же немного споткнулся: "- Хотя, думаю, что сначала я посплю пару дней", - полушутя хмыкнул он.

Он снова упал на кровать, вяло забрался под простыни и быстро заснул

****

-Перерыв-

21 сентября 1933 года – 8 лет

Это было еще одно обычное утро для Аттикуса. Проснувшись, он первым делом приступил к утренним физическим упражнениям. С годами Аттикус увеличил интенсивность своих тренировок.

Он значительно вырос за прошедшие годы, и был выше, чем дети примерно его возраста.

Шесть месяцев назад его представили детям союзных домов серой фракции, и Аттикус понял, что они были гораздо менее раздражающими, чем дети, с которыми он вырос в своей предыдущей жизни, но все равно оставались детьми по сравнению с ним.

Конечно, он не позволил своему раздражению проявиться и был дружелюбным и интересным ребенком с ними.

Из них только двое были примерно его возраста и будут посещать Хогвартс. Саймону Мереку и Джону Гаррику было по пять лет, и, к счастью, они были терпимыми. В Саймоне явно имелась хитрость, которая скорей всего расцветет, пока они будут в Хогвартсе.

Они оба были из древних и благородных домов и являлись союзниками Сэйров на протяжении многих веков.

После одной из семейных встреч он спросил своего отца, держат ли они их на коротком поводке, на что он ответил, что у первоначальных четырех союзников было открытое соглашение о том, что они могут покинуть альянс, если пожелают, и это будет разрыв отношений на лучших условиях. Но также еще существует льготный период в двадцать лет, в течение которого распавшийся альянс поможет Дому Сэйр, если потребуется.

Время шло быстро, и Аттикус начал действовать более активно. Именно по этой причине он отправил Твини на поиски Риддла, чтобы оценить будущего возможного темного лорда.

Судя по всему, условия в приюте были далеко не идеальными, к тому же это был скорее всего религиозный приют.

Авраамические религии и магия плохо сочетались, и он подозревал, что Риддл сильно пострадал во время своего там пребывания.

Если воспоминание в фильмах о том, как Дамблдор представился перед мальчиком, было правдой, то неудивительно, Риддл настроился против Дамблдора с самого начала, учитывая сожжение вещей Тома.

Возможно, Риддл украл их все, но Аттикус знал, что если бы он был в такой же ситуации, то точно никогда не захотел бы снова чувствовать себя таким беспомощным.

Возвращение в приют во время войны, должно быть, серьезно укрепило его в стремлении любой ценой избежать смерти, что-то тоже довольно понятно.

В конце концов, он сам стремился к бессмертию, даже если не полному.

И Аттикус конечно не сбрасывал со счетов угрозу, которую представлял Риддл. Его считали гением, вундеркиндом магии.

Согласно книгам, Том использовал магию, чтобы причинить вред своим товарищам-сиротам, и Аттикус не знал, было ли это насилием, чтобы защитить себя, или насилием, потому что ему просто нравилось причинять его другим.

Кроме того, Риддл должен был быть очень харизматичным, способным привлекать к себе людей.

Он не был уверен, сможет ли остановить его от каноничного пути.

По правде говоря, Аттикус не хотел, чтобы Риддл стал таким.

Том мог стать значительным благом для магической Британии, если будет вменяем и разумен. Казалось, что разделение своей души уничтожит такую возможность, и придется приложить усилия, чтобы Риддл избежал этого пути.

По правде говоря, он рассматривал возможность игнорировать Тома, если это непосредственно не будет влиять на него. У него были свои планы, и путаница с Риддлом помешала бы.

Было много вещей, которые Аттикус хотел сделать, и у него было очень мало времени, прежде чем он присоединится к войне против Гриндевальда.

Аттикус выполнил последний набор отжиманий, встал и направился в душ. Его тело стало невероятно сильным с тех пор, как он провел ритуалы тела. К счастью, у его отца имелись запасные гири, которые мальчик присвоил себе, и довольно часто ими пользовался.

Прошло больше года с тех пор, как Аттикус провел свои первые три ритуала. Он выполнил следующие три, которые были ритуалами улучшения тела, в канун Дня Святого Валентина, и последний набор в канун Нового года, которые были направлены на улучшение разума.

Ритуал Восставшего Феникса значительно отличался от ритуалов, которые он проводил ранее. Для приготовления требовалось три разных зелья и рунический набор, который связывал три котла с Аттикусом в центре рунического круга.

Это был самый болезненный ритуал, который он проводил. Аттикус чувствовал жгучую агонию, как будто его кости поджаривали на открытом огне, который потом распространился от костей к мышцам, а затем и к коже.

http://tl.rulate.ru/book/69062/2412233